

Я забился в тихий угол, но хохот и насмешливые голоса всё равно гнались за мной, точно стая гиен. Краем глаза я видел, как они тычут в мою сторону пальцами, делают грубые жесты, упиваясь моим унижением.

— Вы верите, что этот лузер реально затащил Сару Клинтон в постель? — громким шёпотом сказал один, чтобы я точно услышал.

— Ну, она с кем угодно переспит, но всё равно... — добавил другой, и толпа снова захихикала.

Я сохранял каменное лицо, уставившись на трещину в стене, будто это было самое захватывающее зрелище в моей жизни. А внутри всё кипело. Почему, чёрт возьми, я назвал именно Сару? Из всех девчонок в школе — почему её? Мог бы выбрать Дженнифер из класса химии, или ту тихую девочку из библиотеки, или вообще выдумать кого-нибудь.

Но нет, в панике первое, что выскочило в голове, — Сара Клинтон. Может, потому что её слава гремела на три коридора вперёд. О Саре шептались в раздевалках и обсуждали вполголоса за ланчем. Она была красива, спору нет, но её репутация... скажем так, она была щедра на привязанность.

Я чуть не рассмеялся. Эти же люди с лёгкостью поверили, что я мог переспать с Сарой Клинтон, но мысль о том, что я мог быть с Эмили Джонсон? Это, похоже, было настолько невероятно, что им даже в голову не пришло. И в чём-то их можно понять.

Может, именно поэтому они так легко проглотили историю с Сарой. В их глазах я был парнем, который погонится за самой доступной девчонкой школы, о которой ходили слухи, что она не просто «лёгкая», а чуть ли не проститутка. Но завоевать Эмили, школьную принцессу? Это, видимо, было за гранью их воображения.

Смех продолжался, но теперь в нём чувствовалась какая-то натужность, будто они изо всех сил искали, над чем посмеяться. Может, им нужна была эта разрядка. Может, насмешки надо мной помогали им забыть, что снаружи бродят настоящие монстры, что их привычная жизнь разлетелась в щепки за несколько часов.

Я дал им эту минуту. Если моё унижение могло подарить им хоть немного нормальности, пусть так.

Следующие несколько часов я просидел в своём углу, как изгой. Никто не подходил, никто не пытался втянуть меня в разговор. Я наблюдал, как Лиам собрал вокруг себя костяк группы — Томми, Эмили, Джессику, Мэта и ещё нескольких ребят из разных классов. Они сбились в кучку у окон, переговариваясь вполголоса, то и дело указывая на забаррикадированную дверь или на что-то похожее на нарисованную от руки карту школы.

Они что-то планировали. Может, маршрут побега.

Но меня они явно не считали достойным участия.

Эмили то и дело оглядывалась на меня, её взгляд молил подойти. Каждый раз, когда наши глаза встречались, она слегка наклоняла голову к группе, приподнимая брови, будто говоря: «Иди сюда». Но я отводил взгляд, сосредотачиваясь на чём угодно другом.

Я всё равно не собирался следовать их плану. У меня была своя цель.

Сидя там и притворяясь, что мне плевать на их тайное собрание, я невольно возвращался взглядом к Эмили, хоть и старался этого не делать. Она сидела близко к Томми — ближе, чем, как мне казалось, они были до всего этого. Его рука лежала на её плечах, в этом жесте сквозили одновременно защита и собственничество, а она, кажется, бездумно прижималась к его теплу.

Видеть их вместе было как удар под дых. В груди завязался тугой узел, который я не хотел признавать. Ревность? Я чувствовал что-то похожее раньше, когда смотрел на них в школьных коридорах между уроками, но сейчас это было острее. Личнее.

Я был влюблён в Эмили месяцами, а может, и дольше. Она была всем, чем я не был: уверенной, популярной, с какой-то естественной красотой. Она могла осветить комнату одним своим появлением, а её улыбка была как солнце после грозы. Я провёл кучу часов, мечтая, каково это — сидеть рядом с ней, чтобы она смотрела на меня так, как смотрит на Томми.

Но теперь, после того, что произошло у нас с ней в кладовке, после её поцелуя и той близости, что была между нами, видеть её с Томми было как нож в кишках.

Может, если бы я был смелее раньше, если бы сделал шаг до Томми, всё было бы иначе. Может, если бы я промолчал, когда увидел Томми в спортзале... Мы могли бы уже быть в пути, только вдвоём, и у меня было бы время показать ей, что я могу быть тем, кто ей нужен.

Но я не сделал ничего из этого, верно? Даже в разгар кризиса, даже когда у меня была идеальная возможность быть эгоистом, я поступил так, как считал правильным. Я помог ей найти Томми, потому что знал, что она этого хочет, потому что любил её достаточно, чтобы желать ей счастья, даже если не со мной.

Чёрт, какой же я идиот.

Я мотнул головой, пытаюсь вытрясти эти мысли. Не время для жалости к себе или «а что, если». Были вещи поважнее моего жалкого любовного бреда. Например, выживание. Например, узнать, жива ли моя мама.

Собрание группы тянулось бесконечно. Я смотрел, как Лиам размахивает руками, его голос то взлетал, то падал, пока он объяснял свой гениальный план. Томми кивал, иногда вставляя свои

замечания, а Эмили слушала, но, кажется, думала о чём-то своём.

Наконец, когда тени удлиннились, а свет за окнами начал меркнуть, их сборище разошлось. Пора было действовать.

Я медленно поднялся, ноги затекли от долгого сидения, и направился к Лиаму, стоявшему в центре зала.

— Надо поговорить, — сказал я.

Лиам оторвался от карты, которую складывал, и удивлённо вскинул брови.

— Ого, кто это у нас решил ожить? Что стряслось, любовничек?

Несколько человек хихикнули над прозвищем, но я пропустил это мимо ушей.

— Я ухожу.

В зале повисла тишина. Разговоры оборвались на полуслове, все взгляды устремились на нас. Даже Эмили, тихо беседовавшая с Джессикой, вскинула голову с потрясённым видом.

— Уходишь? — переспросил Лиам, и в его голосе мелькнул смешок. — В смысле, валишь из школы? Или совсем крыша поехала?

— Мне нужно проверить, как там мама, — сказал я, игнорируя его насмешки. — Она, возможно, всё ещё в нашей квартире. Я должен знать, что с ней.

Я уже спрашивал, нельзя ли у кого-то взять телефон, чтобы позвонить ей, но, похоже, все вышки в округе отключились. Было ли это локальной проблемой или чем-то большим — может, весь Нью-Йорк, а то и вся страна, — никто не знал.

Лиам ухмыльнулся.

— И как ты собрался добираться до мамочки, когда снаружи шастают эти твари? — Он шагнул ближе, нависая надо мной, используя своё преимущество в росте. — У тебя что, желание сдохнуть, о котором нам стоит знать?

Раньше тактика запугивания Лиамом сработала бы. Я бы стушевался, пробормотал что-нибудь и ретировался в свой угол. Но за последние часы во мне что-то изменилось. Может, дело в тех тварях в коридоре, может, в адреналине, всё ещё бурлящем в крови, или в том, что после встречи с настоящими монстрами школьный хулиган уже не казался таким страшным.

А может, это из-за того, что я пробудил *это*...

— Я буду осторожен, — сказал я, глядя ему в глаза без тени страха. — Пойду по теням, найду машину и доеду до квартиры. Я же справился до сих пор, верно?

Лиам смотрел на меня секунду, и его насмешливая гримаса сменилась чем-то вроде неохотного уважения. Потом он хмыкнул и взглянул на Мэта, который стоял у двери.

— Мэт, выпусти его. Если он так хочет, чтобы его сожрали, кто мы такие, чтобы мешать?

Мэт ухмыльнулся и начал отодвигать стулья и парты, которыми забаррикадировали дверь.

Я направился к нему.

— погоди, Райан.

Голос Эмили остановил меня, как удар тока. Я обернулся и увидел, как она встаёт, а за ней Томми, слегка озадаченный её реакцией.

На миг я наивно подумал, что она скажет: «Я с тобой!» Но вместо этого она шагнула ко мне и крепко обняла. Неожиданный жест застал меня врасплох, и я заметил, как удивление отразилось на лице Томми.

— Эмили? — моё тело напряглось под взглядами окружающих, в которых смешались любопытство и удивление. Но Эмили, казалось, не замечала внимания, отстраняясь с искренним выражением на лице.

— Спасибо, что спас мне жизнь, — сказала она, и её голос дрожал от благодарности. — Правда, спасибо.

Томми выдохнул с облегчением, поняв, что это лишь выражение признательности, и остальные вернулись к своим делам, напряжение рассеялось. Я пожал плечами, чувствуя себя неловко под их взглядами.

— Да ничего такого, — тихо ответил я. — Только... не говори никому. — Я слегка коснулся руки, где под рукавом пряталась татуировка, способная останавливать время. Эмили легко согласилась не раскрывать никому ни о целительных свойствах моего Семени, ни о моей способности, и я доверял её слову.

— Не скажу, — серьёзно кивнула она, и я знал, что могу на неё положиться.

Повисла пауза, и я почувствовал, что Эмили хочет сказать что-то ещё. Но тут вмешался Томми, положив руку мне на плечо.

— Спасибо, брат, что помог Эм. Я правда волновался, — сказал он.

— Да я просто сделал, что сделал бы любой, — ответил я, пожав плечами, стараясь приуменьшить свой поступок.

— Ты хороший парень, Райан, — улыбнулся Томми, кивнул и мягко увёл Эмили.

— Ещё увидимся? — вдруг спросила она, и в её голосе мелькнула тревога. Станный вопрос, но я понял её беспокойство: я собирался уйти один, чтобы найти маму.

— Если школа снова откроется, то да, — пошутил я, пытаюсь разрядить атмосферу и развеять возможные сомнения Томми.

Эмили улыбнулась моим словам, её лицо смягчилось.

— Да... — Она отвернулась, и её улыбка сменилась чем-то, что я не смог разобрать, прежде чем она ушла.

Я повернулся к выходу, чувствуя, как Мэт расчищает путь. Но в последний момент ещё один голос остановил меня.

— погоди, я с тобой.

Я обернулся и увидел поразительно красивую темноволосую девушку, на год старше меня. На ней была та же школьная форма, но в её стиле чувствовалась готическая нотка. Губы накрашены чёрной помадой, чёрная куртка, чёрная сумка с кучей готических украшений.

— Ты о чём бормочешь, Сидни? — раздражённо бросил Лиам.

— Не буду повторять. Я валю из этой дыры, — отрезала Сидни, направляясь ко мне.

— Серьёзно? — спросил я, ошарашенный её внезапным решением.

— У меня есть ключи, и моя тачка припаркована сзади, — сказала она, подняв ключи, чтобы показать.

— погоди, нам нужна твоя чёртова машина, все машины нужны! — возмутился Лиам.

— Обойдётся без одной тачки для своего великого плана «Миссия невыполнима», Лиам, — парировала Сидни, не удостоив его взглядом, и направилась к выходу. Но Лиам схватил её за руку, его гнев вспыхнул.

— Куда ты собралась?

— А ты кто такой, чтобы мне указывать? — огрызнулась Сидни, холодно отшвырнув его руку.

— Хочешь сдохнуть с этим мелким придурком? Или просто ноги раздвинуть перед ним? — съязвил Лиам.

— Пошёл ты, — отрезала Сидни, показав ему средний палец, и повернулась ко мне. — Идёшь или как?

— Да... — Я не до конца понимал, что происходит, но если у неё есть машина, я не собирался отказываться. Я пошёл за ней, но перед тем, как покинуть спортзал, бросил последний взгляд назад. Эмили смотрела на меня, в её глазах читалась тревога.

Прощай, Эмили, — подумал я, повернулся и поспешил за Сидни.

<http://erolate.org/book/1307/167387>